

**Посвящается Лорне —
и нашим совместным
детским приключениям**

Джек-без-Тени

Был некто, созданный из полуночного мрака, и звали его Джек-без-Тени.

Это имя отлично ему подходило: одежда его была темной, а волосы — еще темнее одежды. Глаза его напоминали озера черноты. Наша история начинается той ночью, когда он скользнул в лабиринт трущобных улочек, вынашивая в душе самые темные намерения.

По деревянному мостику он перешел на прелый холмик полузатопленной земли, отрезанной от остальных трущоб. Грязь толстым слоем покрывала все вокруг — улицы, покосившиеся скученные домишки... Вода вздувшейся после дождя реки казалась черной, как деготь, и была покрыта пленкой склизкой рясы и слоем отбросов. Улочек и переулков здесь было мало, дворишков и того меньше — главным образом сточные канавы и каналы, тянувшиеся туда-сюда, чтобы отводить воду. Дома были понастроены как попало, лепились друг к другу, как ласточкины гнезда, используя каждый пригодный

• Тот, кто не отбрасывает тени •

кусочек суши. Вода, казалось, вот-вот выйдет из берегов этого множества водных жил, чтобы затопить и то небольшое, что ей пока не досталось. Вдобавок хлестал дождь.

Этот район назывался Дьяволов Остров, и даже в такой поздний час на лодках виднелись людские силуэты, в темных переулках кто-то то и дело шмыгал. Джеку-без-Тени все это было только на руку.

Он принялся к влажному воздуху, пытаясь прорваться сквозь множественные слои запахов разложения, гнилой рыбы и прочей мерзости.

— Вот ты где. Попалась.

Джек быстро срезал путь по переулку и вышел к каналу, где снова принялся.

Где-то поблизости под струями дождя он слышал ссорящиеся голоса, потом звуки драки — а потом резко наступила тишина. Свет фонаря за сточной канавой выхватил из темноты прежалостного вида фигуру за окном без стекол, которая свесилась наружу по пояс и выплеснула в воду ведро нечистот.

Джек-без-Тени сделал быстрое плавное движение — и в мгновение ока исчез с мостовой переулка, откуда в ночь взлетел черный ворон величиной с орла. Ворон описал круг над Дьяволовым Островом, всматриваясь в лабиринты канав и каналов и в покосившиеся дома, а потом спикировал вниз и тяжело уселся на карнизе окошка под самой крышей, а потом скакнул внутрь помещения.

Со звуком, похожим на шорох темной бархатной портьеры, он снова перекинулся в человека, закутанного в полночного цвета плащ. Комната была бедной, почти без мебели, если не считать простой кровати у стены и деревянного стула. Казалось, здесь совсем пусто, но Джек-без-Тени расслышал стук человеческого сердца, быстрый и испуганный.

• Джек-без-Тени •

— Мы оба знаем, что ты здесь, Дженни Винтер, — произнес он низким угрожающим голосом. — Тебе хорошо известно, кто я. Твои уловки со мной не срабатывают. Я слышу твое сердце, слышу, как ты меня боишься. И правильно боишься...

Он прервался, потому что в воздухе задрожало слабое мерцание — и перед его глазами предстала женщина, словно бы сбросившая с себя маскировочный плащ из ткани самого мироздания. Дженни Винтер подняла дрожащую руку. В пальцах она сжимала тонкую деревянную палочку с круглым барабаном, как у револьвера; однако вместо пуль в барабане находились крохотные флакончики, в которых был запечатан свивающийся кольцами разноцветный свет.

Джек-без-Тени снял порошок с рукава плаща и внимательно изучил ее, прежде чем сдуть с пальцев.

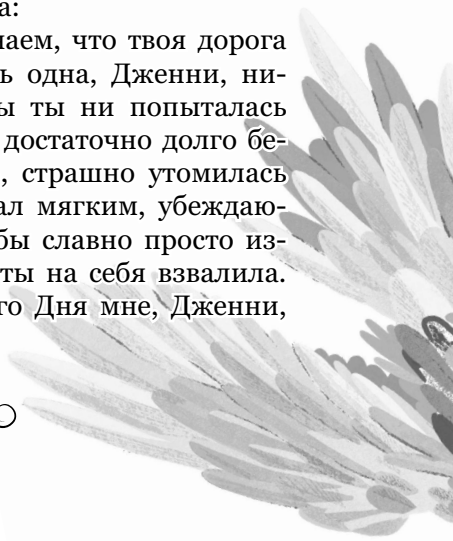
— Магией меня не убить, сама знаешь. Вы пытались это сделать двенадцатером — и то не преуспели.

Он сделал короткий шаг вперед — и она вскинула свою палочку. Во флакончиках угрожающе светились заклятия.

— Еще один шаг — и я впечатаяю тебя в стену.

Джек-без-Тени закатил глаза:

— Да полно тебе, мы оба знаем, что твоя дорога подошла к концу. Ты осталась одна, Дженни, никто тебе не поможет. Куда бы ты ни попыталась сбежать, я тебя найду. Ты уже достаточно долго бегаешь от меня... должно быть, страшно утомилась от этого. — Тон его голоса стал мягким, убеждающим. — Представь, как было бы славно просто избавиться от бремени, которое ты на себя взвалила. Просто отдай Заклятие Судного Дня мне, Дженни, и дело с концом.

• Тот, кто не отбрасывает тени •

Волнение предало Дженни: рука ее невольно метнулась к тому кармашку на плаще, где она хранила свои самые большие ценности.

Их с Джеком взгляды встретились.

В следующий миг Джек бросился на нее.

Все произошло за долю мгновения: Дженни Винтер взмахнула в сторону врага своей палочкой, и один из флакончиков с заклинаниями ярко засиял, как новая монетка в солнечном луче. Конец палочки тоже засветился, и в грудь Джеку ударил шар ослепительного света, с такой силой отбросив его к стене, что старая кирпичная кладка не выдержала, и он выпал наружу и полетел вниз.

Дженни проводила его падение взглядом. Когда он с оглушительным плеском рухнул в воду, она наконец развернулась к двери и бросилась бежать вниз по ступенькам — наружу, под проливной дождь, и дальше по улице, потом — по узкому деревянному мостку через бурлившую внизу реку, по короткому переулку, задыхаясь в панике и спешке. Один раз она поскользнулась и упала, но быстро вскочила и продолжила бег — по мосту Дьяволовых Ворот прочь из предместья, к центру города.

Никакого конкретного плана у Дженни не было, как и безопасного места в городе, чтобы там укрыться. Дождь и холодный ветер терзали ее, вымораживая до костей, мокрые волосы липли к щекам. Она завернула за угол, промчалась по кривой улочке и едва не врезалась в компанию ночных пьяниц, которые засвистели и заулюлюкали ей вслед. Она бежала и бежала, не останавливаясь, пока легкие ее не начали гореть, так что каждый вздох причинял острую боль, а ноги отказывались передвигаться. Наконец, совершенно изможденная, она остановилась в темном пустом переулке, отходившем от улицы Молочников, и рухнула на колени, задыхаясь и жад-

но глотая воздух. Однако времени на отдых у нее не было, так что через пару минут Дженни заставила себя подняться, добрести под ближайший дверной козырек, чтобы укрыться от дождя, и вытащить волшебную палочку. Концом палочки она указала себе под ноги, один из флакончиков-заклинаний засветился особенно ярко — и металлическая решетка стока взорвалась под ударом заклятия, оставляя дыру, за которой бурлил поток сточных вод.

Глядя на бурлящую воду, Дженни сразу поняла, что попытка уйти от погони по канализации заведомо обречена. Она попросту утонет.

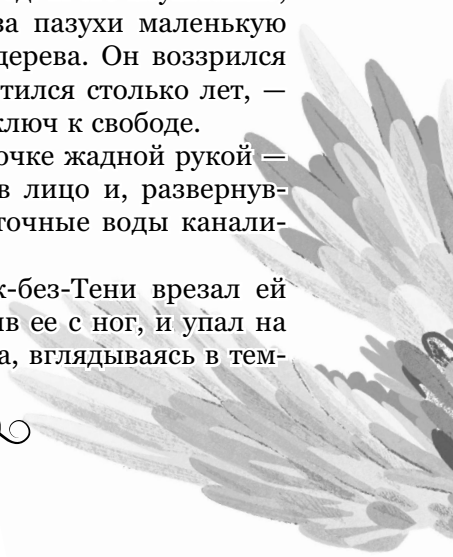
Над крышами домов скользила какая-то тень. Огромный ворон кружился в потоках дождя и штормовом ветре — и наконец опустился на землю чуть выше по переулку. Он раскинул крылья, перетряхнулся — и через мгновение снова сделался Джеком-без-Тени.

Дженни подняла палочку и выстрелила в него ярко просиявшим в ночи заклятием. Он увернулся. Дженни отчаянно выстрелила еще раз, и еще, и еще, пока все ее флакончики с заклинаниями не опустели.

— Значит, все? — усмехнулся Джек-без-Тени. И протянул руку ладонью вперед. К его изумлению, Дженни покорно достала из-за пазухи маленькую коробочку из полированного дерева. Он воззрился на сокровище, за которым охотился столько лет, — на Заклятие Судного Дня, его ключ к свободе.

Он потянулся было к коробочке жадной рукой — но тут Дженни плюнула ему в лицо и, развернувшись, швырнула заклятие в сточные воды канализации.

— Чертова ведьма! — Джек-без-Тени врезал ей кулаком по голове, ударом сбив ее с ног, и упал на колени рядом с решеткой стока, вглядываясь в тем-

• Тот, кто не отбрасывает тени •

ный бурлящий поток. Когда он снова оглянулся на Дженни, то увидел, что она не потеряла сознание и лихорадочно роется у себя в поясе. Наконец она нашарила флакончик с заклинанием и попыталась зарядить им свою палочку, но Джек успел ногой ударить ее по кисти, так что и заклинание и палочка вылетели из ее пальцев.

Нависая над ней, беспомощно простертой на земле, он заметил какой-то слабый блеск, нагнулся и сорвал у нее с шеи тонкую цепочку. В руке у него оказалась деревянная подвеска в форме слезы с вырезанным на ней символом — таким простым, что весь кулон казался работой ребенка.

Птица в полете.

Джек-без-Тени с усмешкой воззрился на него, а потом сунул руку в один из множества карманов своего черного плаща. И вытащил горсть точно таких же подвесок, целых одиннадцать штук.

— Твой завершает мою коллекцию, теперь я собрал их все, — сказал Джек, бросая двенадцатый деревянный кулон к остальным. А потом сомкнул вокруг них длинные пальцы и сунул горсть безделушек обратно в карман. — Хочу, чтобы ты знала, Дженни Винтер: твои дружки по большей части ломались быстро, их было довольно просто убедить делать то, что требовалось. Некоторые умоляли о пощаде, пытались торговаться, пачками выдавали имена и названия мест, пока в моем списке не осталось только твое имя.

Дженни смотрела на него снизу вверх сквозь пелену мокрых рыжих волос. Из рта у нее текла тонкая струйка крови, мешаясь с дождевой водой и со слезами, неудержимо лившимися из глаз.

— Во всех старых легендах джинны предстают могущественными существами, — выговорила она. — Но ты не таков. Ты слаб. Ты сломлен, ты в отчаянии, и я испытываю к тебе жалость.

• Джек-без-Тени •

Джек-без-Тени склонился над ней, и Дженни впервые заметила, что он не отбрасывает тени.

— Мне плевать, что ты там испытываешь. Мне не плевать только на заклятие. И я собираюсь его отыскать и вернуть свою свободу.

— Ты не ведаешь, что творишь! Если заклятие попадет в руки Хестер, это... это чудовищно изменит наш мир!

— Дела вашего мира меня тоже не касаются. Когда я буду свободен, мне будет открыто множество других миров. В любом случае кому-кому, а тебе нет смысла волноваться о будущем.

Он низко нагнулся над ней, будто хотел поцеловать в губы, и широко открыл рот, обнажая несколько рядов острых длинных зубов вокруг отверстия, открытого в абсолютную черноту, воняющую гниением. Дженни не могла больше пошевелиться, не могла дышать.

— Ну что, Дженни Винтер, мне наконец удалось тебя испугать?

Дженни не выдержала и закричала.

Внизу, под улицами

Ларабель Фокс была в туннелях под городом, когда послышался подозрительный шум.

Она едва расслышала — слишком громка была какофония ливня и бурлящей воды в канализации. Потоки дождя превращали дренажную систему в сеть бурных рек, так что во многие туннели было сейчас просто не попасть. Яростные воды неслись мимо ее ног, порой захлестывая ее воцеленные непромокаемые ботинки, пенясь и шумя, неся с собой всякий уличный мусор, листья и ветки, нечистоты и трупы кошек и крыс.

У Лары было отличное зрение. Она стрельнула глазами туда-сюда, исследуя поток, казавшийся оранжевым в золотистом свете светильника из драконьего дыхания, висевшего у нее на шее. Из воды ей ответило на взгляд ее собственное колеблющееся отражение: темнокожая тринадцатилетка, вглядывающаяся в поток в надежде увидеть блеск металла. Вдруг подвернется монетка, а то и потерянное кем-нибудь колечко или сережка.

• Внизу, под улицами •

Но сейчас ее внимание привлекла не внезапная ценная находка. А звук жестокой ссоры.

Лара быстро погасила свой фонарик и оказалась в полной темноте. Новенький в этих туннелях наверняка сразу заблудился бы, дезориентировался. Запаниковал бы. Но это все не о Ларе. Она сделала глубокий вдох, выдох и совершенно успокоилась. Она знала тут каждый поворот, каждое ответвление труб — все это было ей знакомо, как младенцу знаком успокаивающий ритм нянькиной колыбельной.

Она тихонько двинулась вперед, на звук голосов, и шум текущей воды заглушал ее шаги. Привычно повернула в нужном месте, где в сторону отходило ответвление трубы. Из примыкающего туннеля показался слабый свет — и Лара замедлила шаг, прижалась к холодной каменной стене. И тихонько, маленькими шажками двинулась вперед, чтобы незаметно заглянуть за угол.

Их было пятеро. Пятеро мальчишек. Все одетые в шмотки «охотников в канализации»: пропитанные воском куртки, высокие ботинки и перчатки, со светильниками из драконьего огня, висящими на шеях. Четверо мальчишек были уже взрослые, можно сказать, почти мужчины, а вот пятый... пятый куда меньше и совсем хлипкий. Четверо парней покрупнее окружили мелкого плотным кольцом. Лара отлично знала этого малыша, потому что в свое время собственноручно научила его секретам сталкерства в трубах под городом. Его звали Джо Коротконожка, и сейчас он в ужасе оглядывался, перескакивая с одного враждебного лица на другое взглядом ярких зеленых глаз.

— Это мое! — Он прижал к груди сталкерскую торбу с какой-то добычей из сточных канав. — Я это честно сам нашел, сам подобрал! Я не обязан с вами делиться! И это вообще не ваша территория.

